

Колокольный джайв

Рабочее место Артура Псарёва — колоколья Крестовоздвиженской церкви, старейшей из действующих в Иркутске. Он профессиональный звонарь с тринадцатилетним стажем.

Внешне абсолютно не похож на церковного служащего. Свои восемь колоколов называет инструментом. В процессе звона он больше напоминает музыканта-неформала. Одним словом, артист. И в самом деле, у самого признанного иркутского звонаря есть творческие планы, которыми он поделился с нашим корреспондентом Натальей Мичуриной.

— Странно, что светский человек работает звонарём.

— Среди современных звонарей достаточно часто встречаются люди светские, не имеющие церковных званий. Достаточно того, что я верующий. Конечно, в женский монастырь меня бы звонарём не взяли (смеётся). Ты знаешь, что на месте Крестовоздвиженской церкви изначально хотели расположить женский монастырь?

Интервью как-то с самого начала превращается в экскурсию. Церковь в лесах. В будущем году Крестовоздвиженка отметит 260-летие. Это единственная в Сибири церковь, охраняемая ЮНЕСКО. «У меня особое отношение к этой церкви, — признаётся мой экскурсовод. — У неё интересная архитектура — странное сочетание стилей: есть буддийские мотивы, московское и уральское барокко, а в орнаменте элементы язычества».

— Твой неформатный для церкви вид не смущает священнослужителей?

— У меня любая одежда становится рабочей — джинсы, толстовка, кроссовки... В этом смысле ко мне жёстких требований не предъявляют. Но есть заведённые правила, которые, придя в храм, просто невозможно нарушить: не будешь же орать по мобильнику, курить или пить пиво. Было забавно, когда первое время служителей смущало моё имя — Артур. Называли меня Артемий — по имени, имеющемуся в календаре. Теперь это уже в прошлом. Со временем появились тёплые нотки в общении, почти домашние.

— Как ты пришёл в эту в общем-то необычную профессию?

— В сентябре 1992 года оказался в Архангельске на фестивале колокольного звона. Там по-настоящему и распробовал колокольный звук. Когда вернулся в Иркутск, у меня уже были рекомендации для работы звонарём. Но всё началось двумя годами раньше: на церкви начали поднимать колокола. В музее Спасской церкви была создана передвижная колоколья. Вот тогда я впервые ударил в колокола. Выступления проходили на улицах. Народ достаточно хорошо их принимал. Колокольный звон был в диковинку.

— Помнишь, как в семье отнеслись к тому, что ты трудоустроился в церковь?

— С пониманием. Мне это было интересно. Шёл 1993 год, когда я начал официально работать в церкви. Это было время рок-н-ролла, время надежд. Интересное, в общем, время.

— То, чем ты занимаешься, повлияло на выбор сына?

— Папа — звонарь, а сын стал студентом-историком ИГУ? (Смеётся). Нет, конечно. Это его самостоятельный выбор. Я никоим образом на него не влияю. Роман с удовольствием в археологических экспедициях третье лето подряд копает землю. Ему 19 будет в сентябре, парень уже достаточно свободный и самостоятельный.

— Колокольному звону можно научиться?

— Школы есть, но они мало что дают. Есть такая школа в Ярославле, в Воронеже. Самый известный — Московский колокольный центр. Хотя не уверен, что и там довольны тем, что в конечном счёте получается.

— Ты как звонарскую кухню освоил?

— Кой до чего доходил самостоятельно. Мне повезло, я занимался старорусским пением. В колокольном звоне очень много ритмичных рисунков, присущих старым песням и танцам — топотушкам, дробушкам. Для русского человека колокольный звон — это не просто церковная музыка. Это ещё народная музыка. В России ведь вообще интересное отношение к колоколам. Понятно, что у нас, как в Германии, Голландии и других странах, большим колоколам давали имена. Но в России ведь их настолько очеловечивали, что как мужиков били батогами, вырывали языки и ссылали в Сибирь. Как было с угличским колокольчиком, который возвестил об убийстве царевича Дмитрия. Его сняли, били батогами и отправили в Сибирь, в Тобольск. И уже только в конце 19 века городская дума Углича обратилась к царю с просьбой вернуть колокольчик на землю угличскую. Жаль, во времена революции он потерялся.

— **Ты тоже считаешь, что колокола — не простые предметы?**

— За столько лет я научился с ними общаться, как, собственно, любой музыкант общается со своим инструментом. Бывает, инструмент по необъяснимой причине начинает капризничать. Я за почти 14 лет так и не смог понять, по какой причине это происходит с колоколами, виноваты ли в этом холод или дождь. Раз в полтора года колокола обязательно начинают вредничать. Почти всю последнюю неделю мои выдавали какой-то резиновый звук. Хотя говорили, что внизу всё звучало нормально.

— **Что было до колокольного звона?**

— С третьего курса театрашки я работал в «Театре пилигримов», позже занимался старым русским пением в ансамбле аутентичной музыки Александра Рогачевского. Много ездил по стране. Но в отсутствие денег коллектив Рогачевского распался. На тот момент старинные песни оказались никому не нужными. Саша продолжил работать и до сих пор работает. Сейчас у него новый коллектив, они записали пластинку «Песни Братского острога».

Мой собеседник принадлежит к тем представителям сорокалетних, кто не стесняется признаться в том, что «жизнь побросала». Колокольная Крестовоздвиженка стала для него самым постоянным местом работы. А до этого были и, как казалось сначала, блестящее будущее в «Театре пилигримов» Владимира Соколова, и работа сторожа. А всё началось с детской мечты стать эстрадным артистом. После школы была неудачная попытка поступить в ГИТИС. И отвергнутый ангажемент в мастерскую эстрадного искусства.

— **Почему вы расстались с Владимиром Соколовым?**

— Это было зрелое решение. Мы работали вместе с 1988 года. Тогда казалось, что это навсегда. Объехали пол-России, собирались на гастроли в Германию. В 1991 году команда начала распадаться. Впоследствии Володя других музыкантов набрал. Но надо сказать, что творческий разрыв не отразился на наших отношениях.

— **Когда уходил из «Пилигримов», ты уже знал, чем займёшься?**

— Нет. Пришлось после московской и питерской сцены поработать на кирпичном заводе в кооперативе «Вектор». Оказалось полезно. Сбросил лишний вес. Всё это продолжалось пять месяцев. Мне там даже нравилось. Зарплату приличную платили.

— **Как ты оказался на телевидении? Для многих иркутян ты надолго запомнился героем рекламного ролика «Лучшая каска — АСКО».**

— Всё было очень просто. Ко мне домой приехал тогдашний режиссёр телекомпании «АИСТ» Юрий Дорохин. Говорит: поедет ролик записывать. Я согласился. Первого моего гонорара хватило на покупку ведра картошки, ну ещё мелочь какая-то осталась. Были ещё два ролика. Уже потом я поступил в АИСТ на работу. Вёл передачу «Для вас с любовью». Ещё успел там поработать сторожем.

— **Не скучаешь по рок-н-рольной тусовке?**

— Как-то нет. Она стала неинтересной. Сходил на «Байкал-шаман». Ничего нового не появляется. Тексты плоские, звучание (я говорю о мелодике, а не о колонках) тоже плосковатое.

— **Круг общения серьёзно изменился за последние годы?**

— Теперь он географически расширился. Часто приглашают на фестивали колокольных звонов, там общаюсь с коллегами. Потом письма получаю из Москвы, Ростова, Архангельска. Посылки присылают, книги. Думаю,

если захочу вернуться в рок-тусовку, конечно, и оттуда не выгонят. Ещё есть время взять гитару и посочинять песенки.

Но пока его творческий интерес сосредоточен исключительно на колокольном звоне. Сегодня он мечтает реанимировать отношения с ансамблем Александра Рогачевского. Говорит: это хорошие старинные песни, а не какое-нибудь берёзовое диско с берёзовыми балалайками. «Если получится, запишем диск (вероятно, это будут песни за топлённых Братским морем деревень) прямо на колокольне: звон и старинное пение, — говорит Псарёв. — Раньше ведь было заведено на летние праздники на колокольне водить хороводы. Конечно, гульбища не устраивали, но в любом случае пели там песни».

— Когда планируете начать?

— Собираемся сделать это в сентябре, если будет погода. Важно, чтобы не было ветра. Если всё благополучно сложится, то ближе к Троице на будущий год появится новый DVD-диск. Есть интересный фотоматериал для иллюстраций. Снимки старые, конца девятнадцатого века: деревни, крестьяне.

— Это дорогой проект?

— Надо считать. В Москве, полагаю, такой проект стоил бы порядка 50 тыс. долларов. У нас, надеюсь, обойдётся куда меньшей суммой. Есть уже предварительная договорённость с одной из иркутских записывающих компаний. Я вложусь своей идеей, игрой, ребята — своим трудом. Хочу получить грант. Деньги нужны будут, как минимум, на покупку дисков и полиграфию. Спросишь: в чём тогда здесь бизнес? Отвечаю: просто интересно. По крайней мере, в России такого никто не делает. Но деньги на этом заработать сложно.

— До этого уже был твой же проект записи колокольного звона на DVD. Кому принадлежала эта идея?

— Идея моя. Сначала хотел записать обычный компакт-диск. Но потом подумал: на дворе XXI век. Накатал довольно общий сценарий и пришёл на студию к Юре Дорохину, Андрею Закаблукловскому и Ане Матисон. Они мне здорово помогли: сняли замечательный клип.

Долго думал, как назвать диск. В Крестовоздвиженской церкви достаточно сложный проход, и получается так, что человек во время службы смотрит перед собой, на иконостас. Но стоит только перейти из одного придела в другой и поднять глаза, можно увидеть звёзды на тёмно-голубом фоне, деревянное распятие, маленькие окошечки и солнце, пробивающееся плотными лучиками в храм. В этих окошечках я увидел небо. Название родилось само собой — «Здесь начинается небо».

— Диск попал в продажу?

— Нет. Много было просто раздарено. 300 штук купила администрация на подарки. У меня порядка 300 дисков осталось. Боюсь, что они также разойдутся на подарки. Хотя деньги были вложены и хотелось бы их вернуть. К тому же интерес к этой работе определённый есть.

Было бы странным не спросить у звонаря о церковных колоколах. Для них в зависимости от веса, как выяснилось, принята особая классификация. Зазвонные весят от 6 до 24 килограммов. Средние (альтовые) — от 34 до 346. И благовест — от 620 килограммов. Их используют в редких случаях — благовест отбить по большим праздникам. И слышно их за несколько километров.

— Есть колокола весом три тонны и более. Отливают и 30-тонные. Большими колоколами славится Ростов. Там находится самый большой — 32 тонны. И сами ростовские колокольни соответствующие. Так исторически повелось. Митрополит Ростовский Иона в XVIII веке всё это затеял. Любил говаривать: «На своём дворишке лью колоколишки, дивятся людишки». На ростовские колокола посягал Пётр Первый после поражения от шведов, тогда епархия откупилась, и революционные власти, но спасибо товарищу Луначарскому, что спас эту ростовскую колокольню. В противном случае Россия лишилась бы уникального сооружения.

Вот мой инструмент считается маленьким. Его общий вес полторы тонны.

— Ты знаешь все иркутские колокола?

— В принципе, да. Но мог подзабыть, конечно. На Знаменку (Знаменская церковь. — «Конкурент») давно поднимался, ещё Олег Бычков был жив (Олег Бычков — историк, учёный-краевед, популяризатор православия, сотрудник отдела «Спасская церковь» Иркутского областного краеведческого музея, погиб в 2000 году. — «Конкурент»). В соборе Богоявления был на эту Пасху, состояние колокольни требует

вмешательства. Там надо перевес колоколов делать.

Самые большие колокола — тонники — установлены на Знаменском соборе и соборе Богоявления. Тот, что на Знаменке, отлит в 1991 году в Воронеже. А в соборе Богоявления тонник помоложе, 1995 года. А в остальном все иркутские церковные колокола третьей четверти XIX века. У меня есть колокольчик, отлитый в Иркутске в конце позапрошлого века (здесь работали две мастерские, где отливали колокола). Он совершенно новый, у него даже юбка не отбита. Звучит неплохо, единственное, у него нет языка. Теперь надо найти кузню, чтобы его выковали.

— Наверняка нет отбоя от желающих побывать наверху?

— Конечно, приходят люди, приводят детей, друзей. Я против посетителей ничего не имею. Но есть такая пасхальная традиция: всем желающим разрешается ударять в колокола. Люди поднимаются и начинают с такой силой брякать, будто кувалдой гвозди в стенку забивают. Вот этого я не позволяю. Ни один нормальный музыкант не даст свой инструмент постороннему.

Мой собеседник признаёт, что ни у одного из иркутских звонарей нет хорошего инструмента. Оптимальный набор включает 14 — 20 колоколов весом от 6 килограммов до 3 тонн. «Думаю, в Иркутске он когда-нибудь появится. Может быть, на Харлампиевскую церковь поднимут что-то достойное, всё-таки одна из крупнейших корпораций её реставрацию финансирует», — строит он догадки.

В 1990 году Иркутская епархия получила набор колоколов, отлитых в Воронеже. Но было принято решение раздать их по разным церквям. Два достались Крестовоздвиженской церкви. «Но большая часть колоколов — из церковных запасников. У нас здесь есть немецкий колокольчик из Зелендорфа мастера Кёллера. И ещё два очень хороших зазвонных колокольчика фирмы «Оловянишников и сыновья». Звучат по фирме».

— Недавно заказал набор колокольчиков для Черемхова. Там колоколья небольшая, церковь деревянная. Вес самого маленького колокола — 6 килограммов, самого большого — 346. В случае, если у церкви нет, например, денег на покупку тяжёлого колокола, можно повесить металлическую пластину весом 50 килограммов, так называемое било, она может симитировать звук колокола, который весит три тонны.

— У тебя есть ученики?

— Ученики — сильно сказано. Недавно подняли в Уриковской церкви небольшой инструмент. Я привёз туда свой диск и передал его регенту церковного хора. Тот послушал, понаблюдал за мной полтора часа и смог сам играть. У меня школа попроще классической, хотя по ритмическому рисунку ей не уступает.

— В Иркутске большое профсообщество звонарей?

— В каждом храме один-два, а то и три... Мы фактически не общаемся. Звонарей можно было назвать маленьким профсоюзом, когда шёл подъём колоколов на Знаменскую, Спасскую церкви. Сейчас плотного общения нет.

У меня раньше был напарник — реставратор Юра Воронов. Но с некоторых пор я работаю один. Тем не менее два года подряд мы вместе с ним ездим на Уральский фестиваль колокольного звона. На последнем фестивале в Каменске-Уральском было полсотни гостей, из них только звонарей человек 35. Вот там чувствуется профсообщество. Послушать колокольный звон к часовне на главной городской площади собиралось до 25 тысяч человек.

Мы поднялись на колоколю по узкой деревянной лестнице. Оказываясь, здесь изначально висел пятитонный колокол, который в 30-х был разбит комсомольцами. Теперь от него только крепежи остались. Наверху и вправду чувствуется возраст церкви. Он состарил даже мощные листовенные доски. Однако чувство некой опасностью компенсируется сумасшедшим обзором.

— Снаружи посмотришь — красиво, а внутри там трещины, тут нужен ремонт... Видишь, соседняя башня как покосилась. Здесь косметическим ремонтом не обойдёшься. Обидно, ведь в других городах наваливаются всем миром и дают храмам вторую жизнь. Как-то московские телевизионщики, посмотрев диск колокольных звонов, заинтересовались, специально ли мы для записи создавали антураж со старыми досками на колокольне, древними пеньковыми верёвочками. Я только посмеялся...

Правда, до сегодняшнего дня эта пеньковая верёвка не дожила, у двух колокольчиков она, кстати, порвалась на последнем аккорде записи. Пеньку сменили синтетические тросики. Артур наглядно

демонстрирует, чем его манера звона отличается от традиционной. Всё дело в станке. К достаточно прочной доске прикреплены концы веревок от всех восьми колоколов (три по тяжелее — даже посредством мебельных колёсиков). Получается что-то вроде струн, которые перед звоном натягиваются или ослабляются: инструмент «настраивается». В то время как остальные звонари держат концы веревок в руках. Это остроумное рационализаторство не раз вызывало недоумение у сторонников классической манеры звона. «Так гораздо удобнее», — говорит он и начинает играть. Теперь могу точно сказать, что никакая звукозапись не заменит полностью ощущения живого колокольного звука, разносящегося окрест. А наверху он кажется объёмным, движущимся, будто танцующим. Тут уж поневоле согласишься в чудесную силу его воздействия на человека.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда IT'S MY LIFE... , 👁 3678 27.08.2006, 12:46 📌 183
URL: <https://babr24.com/?ADE=32234> Bytes: 16392 / 16182 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)